

И.Н. РАЙКОВА
(Москва)

**СБОРНИК
к 75-летию
В.Г. СМОЛИЦКОГО**

Рецензия на: Художественный мир традиционной культуры. Сборник статей к 75-летию В.Г. Смолицкого / Сост. В.Е. Добровольская, Н.Е. Котельникова. — М.: ГРЦРФ, 2001. — 288 с.

Достойным подарком коллег, учеников, друзей к юбилею замечательного фольклориста Виктора Григорьевича (Гершеновича) Смолицкого стал сборник научных статей «Художественный мир традиционной культуры», изданный в 2001 г. Государственным республиканским центром русского фольклора. Исследования двадцати авторов, разрабатывающих различные направления в изучении народной культуры и представляющих научные учреждения Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа и Белграда, объединяет общий объект. В первом разделе сборника это образ как универсальная категория традиционной культуры, во втором — средства создания образности. Но главное, что их связывает и придает книге цельность, — это образ самого Виктора Григорьевича Смолицкого — разностороннего ученого, мудрого педагога, неутомимого собирателя фольклора, блестящего рассказчика, чуткого слушателя, веселого и доброго человека. Читая сборник, как будто участвуешь в живой увлекательной беседе за круглым столом единомышленников, близких по духу людей.

Образ В.Г. Смолицкого создается в первую очередь в его «Автобиографии» [с. 7—22]. Юбиляр рассказывает о детстве, родителях и наставниках, о своих учителях — Н.К. Гудзии и Э.В. Померанцевой, об экспедициях. Он

делится воспоминаниями о своей трудовой деятельности: о работе в школах рабочей молодежи, в лекторском бюро Дома народного творчества, в литературном музее и в НИИХП, о службе сторожем на даче Б.Л. Пастернака и, наконец, рассказывает о своем приходе в ГРЦРФ, где, как он пишет, «на 65-м году жизни ... стал работать в учреждении над проблемами, которыми ... занимался до сих пор "в свободное от работы время"» [с. 16]. Рассказ о жизни перемежается размышлениями автора о формировании своего взгляда на фольклор, историю России, национальную культуру, о непрерывном научном поиске. Виктор Григорьевич рассказывает удивительно живо, с характерной для него добродушной иронией и непоказной увлеченностью, любопытством ко всему, что он встречал и встречает на своем пути, с неподдельным интересом к жизни и людям вообще, с тем свойством подлинно творческой природы, когда годы только прибавляют опыта и мудрости, но не уменьшают юношеского энтузиазма и задора. Именно этим всегда и привлекает к себе В.Г. Смолицкий.

В то же время перед читателем не обычная автобиография. Интересна попытка составителей реализовать в ней диалогическое начало: личные воспоминания автора перемежаются отзывами людей, с которыми В.Г. Смолицкий работал; специалистов, оценивающих его достижения, публикации, размышляющих о нем как о человеке. Это Н.К. Гудзий, С.М. Бонди, В.В. Блажес, С.Б. Рождественская, Ю.А. Новиков, Е.А. Костюхин, С.Ю. Неклюдов, А.В. Кулагина, М.Ю. Новицкая, Т.Н. Якунцева, Е.Н. Хохлова, Т.М. Разина, Е.П. Батянова, В.П. Селиверстов, Т.Е. Зенбицкая, С.В. Просина.

Образ автора как вдумчивого историка и филолога в одном лице складывается в результате прочтения статьи В.Г. Смолицкого «Никита Романович: фольклорный образ и историческое лицо» [с. 23—26]. Статья начинается с обстоятельного исторического введения, посвященного шурина Ивана Грозного боярину Никите Романовичу, подлинному «мужу бит-

вы и совета», и его потомкам Романовым. Автор не просто сухо регистрирует факты, он прослеживает роль своего героя в историческом процессе, определяет его место в умах и сердцах людей того времени. Нельзя не отметить эрудицию и непредвзятость, а также широту взгляда ученого. С другой стороны перед нами предстает Никита Романович как фольклорный герой. Со скрупулезностью фольклориста-филолога В.Г. Смолицкий анализирует 60 вариантов исторической песни о гневе Грозного на сына, проводит параллели с былинами, произведениями древнерусской литературы и с реальными историческими фактами, выявляя сложные, неоднозначные пути сложения песенных мотивов и образов. Автор делает важный вывод о том, что в центре повествования находится именно образ, подвиг и судьба благородного и смелого боярина Никиты, а не Ивана IV или кого-либо другого. Этот подлинно эпический герой сохраняет свое лицо, остается человеком в непростых условиях той эпохи. Покоряет логика построений, доказательность суждений автора статьи при всей живости, увлекательности повествования.

Тематика статей других авторов так или иначе отражает широкий круг научных интересов юбиляра. Речь идет о различных фольклорных жанрах: это былины, исторические песни, баллады, духовные стихи, волшебные сказки, несказочная проза, заговоры, загадки, обряды и молодежные игры, ряженье, лирические песни, частушки и др. Статьи *Н.Т. Климовой* и *А.Г. Кулешова* посвящены образам народного изобразительного искусства (вышивки, северной глиняной игрушки), что чрезвычайно показательно, так как В.Г. Смолицкий много лет проработал в НИИ художественной промышленности и серьезно занимался этой сферой традиционной культуры. В статьях представлен материал различных национальных и региональных традиций (русских, восточных славян, южных славян, немцев, аборигенов крайнего Севера и Сибири).

Статьи различны по объему. Среди них есть законченные зрелые исследования, выполненные на обширном материале и содержащие важные теоретические выводы. Таковы, помимо статьи самого В.Г. Смолицкого, работы *Е.Б. Артеменко*, *Е.П. Батяновой*, *Н.С. Бурмистрова*, *В.Е. Добровольской*, *И.А. Морозова*, *Л.В. Фадеевой* и др. Исследование *Е.Б. Артеменко* «Былинное текстообразование: прибытие героя» [с. 195—209] — удачная попытка тщательного структурно-семантического анализа

заключительной фазы универсальной модели былинного текста — модели дороги. В статье *Е.П. Батяновой* «Мухомор как мифологический персонаж народов крайнего Севера» [с. 165—176] многосторонне и ярко раскрываются мифопоэтическое значение, характер и функции этого экзотического для нас образа на обширном материале поэзии и прозы. *Н.С. Бурмистров* в статье «Частушечный спев как одна из форм бытования жанра» [с. 258—278] рассматривает удивительное и малоизученное свойство частушек — кумулятивно-контаминационный принцип их создания и исполнения, способность образовывать спевы, отличающиеся автором от циклов. *В.Е. Добровольская* в большой статье «Герой волшебной сказки. К проблеме генезиса и эволюции образа» [с. 37—67] определяет понятие «герой волшебной сказки», выявляет систему его признаков, выстраивает почти исчерпывающую типологию героев и пытается разрешить весьма трудную проблему генезиса и эволюции выявленных типов, предлагая свою интересную версию. В статье *И.А. Морозова* «Архаические персонажи старинных молодежных развлечений русского Севера: игумен» [с. 133—150] на основе тщательного анализа вариантов игровых текстов и широкого этнографического контекста делается вывод о генетическом родстве образа игумена с архаическим образом животного-«предка» (медведя). Исследование *Л.В. Фадеевой* многозначного христианского символа-атрибута — ризы — в традиции заговоров («Риза — Покров в заговорной поэзии» [с. 77—97]) убедительно вскрывает лежащие в основе этого образа древнейшие представления народа о чудодейственной силе полотна.

В других статьях маститых и начинающих исследователей (к последним юбилей относится с не меньшим вниманием и интересом) затрагиваются малоизученные темы, аспекты образного строя народной традиционной культуры. Так, речь идет о различиях в трактовке образа змееборца Егория Храброго в русской и белорусской версиях духовного стиха (автор — *Т.В. Хлыбова*), о типах горных духов (враждебных, нейтральных и благожелательных к людям) в уральской и германской демонологии (*Н.А. Швабауэр*), о мифологических женских существах, наделяющих человека судьбой при рождении, в сербской и хорватской традициях (*Е.И. Якушкина*), о контаминации между разными типами мифологических персонажей (вилы, вештицы, вампиры) Центральной Сербии (*Т. Стоянович*). Рассматриваются образ-

симво
промь
выдое
верше
родов
массо
хетип
хин). И
ства ф
недра
ет сим
ки (С
вян, п
творче
переда
бальны
и усили
ских лк
селева)
на созд
колдун
отноше
прозе (и
Бол
ется зав
ский сп
публик
монин
на прот
древнер
лор, ист
дожест
чество
Б.Л. Пас
культура
Стр
единооб
та статей
сборник
го рода и
книги мо
люстрац
игрушке
рой их во
ник не вк
это прин
ется сожа
экземпляр
графичес
бы статья
жет быть
лишкого, н
наошим —
му круту
и национа

символ корабля на многожанровом материале промыслового фольклора поморов (Ю.А. Давыдова), образы-маски «инородцев» и «иноверцев» в обрядовом ряжении славянских народов (О.В. Белова), гармонист в частушке и массовой песне как поздняя трансформация архетипического образа музыканта (Е.А. Костюхин). Исследуются такие художественные средства фольклора, как образный параллелизм, в недрах которого рождается и эволюционирует символическая образность народной лирики (С.И. Доброва), балладные формулы славян, позволяющие говорить о процессах творчества, наследования, взаимовлияния в передаче эпоса во времени (А.В. Кулагина), вербальные и обрядовые средства, закрепляющие и усиливающие магическое воздействие в русских любовных и лечебных заговорах (Ю.М. Киселева), различные типы влияния рассказчика на создаваемый им текст в русских быличках о колдунах-оборотнях, что проливает свет на соотношение меморатов и фабулатов в устной прозе (Н.Е. Котельникова).

Большим достоинством книги представляется завершающий ее полный библиографический список трудов В.Г. Смолицкого (включая публикации 2001 г.), подготовленный Н.Р. Тимониной. Он прекрасно отражает всё то, чем на протяжении многих лет занимался юбиляр: древнерусская литература и история, фольклор, история фольклористики, народная художественная культура, этнография, творчество А.С. Пушкина, Н.Г. Чернышевского, Б.Л. Пастернака, традиции и современность в культуре и др.

Строгость и цельность придает сборнику единообразие в оформлении научного аппарата статей. На наш взгляд, юбилейный научный сборник получился образцовым для подобного рода изданий. Среди немногих недостатков книги можно назвать отсутствие цветных иллюстраций к статьям о вышивке и глиняной игрушке (к первой даны черно-белые, во второй их вообще нет). Также огорчает, что в сборник не включена рубрика «Наши авторы», как это принято в других изданиях ГРЦРФ. Остается сожалеть, что слишком малый тираж (300 экземпляров) сразу же делает книгу библиографической редкостью, тогда как она могла бы стать достоянием многих, потому что может быть интересной и всем знающим В.Г. Смолицкого, и исследователям (в том числе начинающим — студентам, аспирантам), и широкому кругу ценителей традиционной культуры и национальной истории.

Е.А. КОСТЮХИН
(Санкт-Петербург)

КНИГА О ПЕТРЕ ГРИГОРЬЕВИЧЕ БОГАТЫРЕВЕ

Рецензия на: Петр Григорьевич Богатырев. Воспоминания. Документы. Статьи / Сост. и отв. ред. Л.П. Солнцева. — СПб.: «Алетейя», 2002. — 366 с.

Сборники подобного типа выходят у нас, к сожалению, нечасто. Настоящая книга интересна тем, что об ученом, скончавшемся треть века назад, пишут знавшие и помнящие его коллеги, ученики и последователи. Задачи, стоящие перед авторами и ответственным редактором, не столь просты, как может показаться. Каким требованиям должен отвечать сборник такого жанра? Воспоминания призваны воскресить характерные черты личности ученого, открыть новые факты его биографии — не случайные, но важные для понимания его личности. В статьях должны учитываться основные направления творческой деятельности ученого, развиваться некогда высказанные им положения. Это как бы продолжение прерванного разговора на тему, некий несмолкающий диалог.

Рецензируемая книга в целом отвечает перечисленным требованиям. Благодаря удачно подобранным воспоминаниям и документам, касающимся научной биографии П.Г. Богатырева, в сборнике бережно воссоздается облик обаятельного человека и талантливого разностороннего ученого. Здесь и переписка П.Г. Богатырева, подготовленная к изданию С.П. Сорокиной [с. 120—136], и опубликованные Х. Бараном свидетельства о совместной деятельности П.Г. Богатырева и Р.О. Якобсона (из архива последнего) [с. 137—157]¹, и обозначенные

¹ Может быть, стоило дать в переводе и статью Р.О. Якобсона о его знаменитом коллеге: русскому читателю она мало доступна, и знакомство с нею оказалось бы в высшей степени полезным [Jakobson 1976].